

**К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ЭТНОСА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ:
БИБЛИОТЕЧНАЯ ЛЕТОПИСЬ**

Вопросы идентичности многонационального этноса Казанской губернии, его социокультурная эволюция рассмотрена в контексте библиотечно-просветительных проблем. Объективное исследование историко-культурных процессов основано на исторических источниках, некоторые из которых впервые введены в научный оборот. Это способствовало объективному воссозданию исторической ткани, лишенной идеологических рудиментов и мифологизированных притч, что способствовало осмыслению социокультурной эволюции многонационального этноса Казанской губернии.

E. Valeyev

**SOCIOCULTURAL EVOLUTION OF MULTINATIONAL ETHNOS
IN THE KAZAN GOVERNMENT: LIBRARY CHRONICLE**

The issues of identity of the multinational ethnos in the Kazan government and its sociocultural evolution are considered in the context of library and education problems. An objective investigation of historical and cultural processes is based on the historical sources, some of which have been put into scientific circulation for the first time. This contributed to objective reconstruction of historical material deprived of ideological vestiges and mythologised parables, which promoted apprehension of sociocultural evolution of the multinational ethnos in the Kazan government.

Актуализация проблемы идентичности в условиях многонационального Поволжья, Российского государства в целом обусловлена возросшим самосознанием этноса, стремлением постичь традиционные ценности, в контексте которых книги, библиотеке как важнейшим средствам коммуникации, индикаторам духовного развития общества принадлежит особое место. Статус-кво библиотеки рубежа

XIX–XX вв. определялся неисчерпаемыми культурно-образовательными, просветительными и воспитательными возможностями книги в социально-экономическом, поступательном развитии страны. Появление официальных документов, регламентирующих деятельность библиотек в России, способствовало их большему открытию не только в столичных городах, но и в российской глубинке. Сегодня с полной

определенностью можно утверждать, что развернутая программа учреждения в России библиотек, впервые была изложена известным государственным и общественным деятелем Николаем Семеновичем Мордвиновым (1754–1845). Будучи президентом Вольного экономического общества, в апреле 1830 г. в письме министру внутренних дел Арсению Андреевичу Закревскому (1783–1865) он писал о государственной важности открытия библиотек в губернских городах, которые должны быть доступны прежде всего людям среднего достатка. «Во-первых, возродится дух общности у жителей, кои ныне не имеют общего места для встреч и рассуждения о делах, касающихся просвещения и промышленности; во-вторых, откроется больший сбыт для хороших сочинений, а через то, многие из ученых людей обратятся к изданию полезных книг; откроется возможность собирать разные статистические сведения»¹. Это происходило в эпоху правления императора Николая I, которую справедливо принято считать временем жестокого цензурного террора. Современники Николая Павловича отмечали, что при нем больше заботились о светлых пуговицах на мундире, чем о светлых головах. Однако именно в мрачную николаевскую эпоху было положено начало открытию в Российской империи публичных библиотек, социальное назначение которых заключалось в создании возможности для чтения небогатым дворянам, учащейся молодежи, нарождающейся российской интеллигенции. Процесс учреждения библиотек протекал сложно и неоднозначно, как и любое действие, инициированное сверху правящими кругами. Открытие публичных библиотек в стране растянулось на десятилетия. Лишь в 1865 г. появилась Казанская городская библиотека, открытие которой население губернии обязано Николаю Ивановичу Второву (1818–1866), вице-директору хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. Основу фонда казанской публичной библиотеки состави-

ла личная коллекция отца и сына Второвых, Ивана Алексеевича (1772–1843) и Николая Ивановича, видных краеведов, общественных деятелей и просветителей края. Около 2 000 томов на русском, немецком, французском, латинском языках были переданы в дар казанскому городскому обществу. В 70-е гг. XIX столетия вдвое увеличилось финансирование библиотеки. Городская дума и городская управа как распорядительные и исполнительные всеобщественные органы, созданные по новому городскому положению 1870 г., способствовали развитию городского хозяйства и развитию инфраструктуры города. Казанская городская дума в 1872 г. дополнительно выделила субсидию на приобретение личной библиотеки Ивана Александровича Сахарова, педагога, бывшего директора I казанской гимназии, инспектора училищ Казанского округа. Книжная коллекция Сахарова в значительной степени заполнила лакуну книг, вышедших в России с 1844 по 1865 гг., со времени Второвского пожертвования до открытия библиотеки. Особенно полными и ценными были отделы отечественной истории, русской литературы и философской мысли. Библиотеку отличало богатое собрание книг «русского отдела». Руководство публичной библиотеки, как главной библиотеки края, стремилось максимально полно скомплектовать фонд местного отдела, аккумулировать в его составе все «что вышло из казанских типографий, и всех сочинений, которые содержат сведения о нашем крае»². Очевидна тенденция в реализации библиотекой функции национального хранилища в пределах обозначенного административно-территориального образования. Социальный статус библиотеки значительно повышался, одновременно формировались потребности в изучении исторического прошлого края, что, в свою очередь, воспитывало уважение и любовь к своей малой родине.

Развитие книгопечатания в Казани на арабском и татарском языках, сформировавшаяся потребность в чтении у мусуль-

манского населения, способствовало открытию в январе 1906 г. нового структурного подразделения при библиотеке – отдела книг на восточных языках.

В истории полиэтнического Казанского края конца XIX – начала XX вв. не просто проследить хронологическую последовательность возникновения библиотек, их многообразную деятельность. В эпоху Великих реформ по инициативе органов местного самоуправления открывались библиотеки при земских и городских управах, при народных школах, церквях, волостных правлениях, на дому грамотных крестьян. Библиотеки при земских управах, задуманные первоначально как специальные в целях организации профессионального чтения для членов местных исполнительных органов и для земских специалистов, во многих уездах постепенно переняли функции публичных библиотек и за умеренную плату обслуживали духовенство, мещан, а также представителей «податного сословия». Библиотеки при земских управах порой именовались «педагогическими» или «учительскими». Их содержательная структура не имела принципиальных различий с народными библиотеками. Книжное ядро составляли произведения русской и зарубежной литературы, произведения педагогического, исторического, богословского содержания.

В 80-е гг. XIX столетия Казанское губернское земство провело уникальную просветительскую акцию по учреждению образцовых библиотек при народных школах. «Образцовая» библиотека согласно семантической сущности термина призвана стать примером, образцом для подражания по организационным установкам деятельности. Образцовые библиотеки, по одной в каждой волости, были открыты губернским земством при народных школах. Проблема создания каталога для чтения была разрешена местным земством. Составленный список включал 47 названий книг духовного, исторического, сельскохозяйственного содержания, беллетристические

произведения, книги по географии, арифметике и другим отраслям. Образцовые волостные библиотеки открывались в населенных пунктах преимущественно православного вероисповедования. Однако уездным училищным советам вменено в обязанность составление списка книг для населения нерусской национальности для учреждения библиотек в будущем³. Научный интерес к образцовым библиотекам заключается и в том, что их открытие происходило в непростой период истории. На протяжении 80-х гг. XIX в. в правительственных кругах в эпоху государственной охранительной политики велась работа по составлению нового законодательства по местному самоуправлению. Это направление в образовательной сфере развивалось не без участия его идеолога, К. П. Победоносцева (1827–1907), обер-прокурора Святейшего Синода. Известны его крайне резкие высказывания в адрес органов местного самоуправления. Современники писали о Победоносцеве, что «это человек огромного ума, глубоких знаний, колоссальной эрудиции». Являясь «противником парламентаризма, он осуждал представительный государственный строй и все те учреждения, в которых дается голос самому народу и общественному мнению: и суд присяжных, и печать, и земство»⁴.

Велико значение и частной инициативы в библиотечной отрасли: библиотеки учреждались дворянами-землевладельцами, купцами, мещанами, издателями-просветителями, книготорговцами и священнослужителями. В этот период были открыты библиотеки из Павленковского фонда в Козмодемьянском, Спасском и Лаишевском уездах Казанской губернии при содействии местного земства. Павленковские библиотеки в Казанской губернии открывались в непростое для страны время. Была приостановлена в стране деятельность Вольного экономического общества, правительство страны усилило репрессии по отношению к земству, видные земцы подвергались гонениям и арестам. В июле

1900 г. был издан закон о предельности земского обложения, который лишал земства существенных средств, часть которых затрачивалось на народное образование⁵. В Казанской губернии с 1901 по 1906 г. было учреждено лишь 27 павленковских библиотек. Цифра скромная, если соотнести ее с общим количеством библиотек, открытых по всем земским губерниям России — 1 457. Самое большее количество — 194 в соседней Вятской губернии⁶.

В XIX — начале XX в. значительно расширилась социальная среда частного коллекционирования. Появились библиотеки-читальни в родовых имениях Свяжского и Спасского уездов Павла Леонидовича Ухтомского и Николая Николаевича Галкина-Враского. В Казани открылись библиотеки Анны Иоакимовны Пальчинской, Лидии Петровны Рейнгардт, Екатерины Сергеевны Ружевской и др. В слободе Казанских пороховых заводов по инициативе Марии Митрофановны Лукницкой, жены генерал-майора, директора пороховых заводов была учреждена бесплатная библиотека-читальня для служащих и рабочих завода, попечителями которой состояли супруги Лукницкие⁷.

Личные библиотеки родовитой аристократии становились приметным явлением культурно-исторической жизни страны. Примечателен факт формирования частных книжных собраний для народа. Широкий общественный резонанс в российских кругах конца XIX в. вызвало открытие библиотеки для крестьян П. Л. Ухтомским в родовом имении Макулове, Свяжского уезда Казанской губернии. О просветительной деятельности библиотеки писалось в столичной прессе. Современники отмечали универсальный книжный фонд, широкий спектр периодических изданий. Аккуратность и оперативность ведения библиотечной статистики позволила выявить тенденции зарождающихся читательских интересов российского крестьянства. Традиционно наибольшим спросом пользовались труды духовно-нравственного содер-

жания, канонические тексты. Охотно читались сказки, былины, предания, исторические рассказы небольшого объема. Пристальное внимание сельские жители уделили иллюстрированным изданиям — «Ниве» и «Родине». «Книги по отделам земледелия, сельского хозяйства, ремесел и промыслов совсем не читают. Исключение составляют книги по пчеловодству. Читают с большим вниманием, решительно ни с кем, ничем не развлекаются. Много народу привлекают духовно-нравственные беседы. Во время чтений слушатели сидят как окаменелые. Трогательные места вызывают слезы»⁸.

Нашего внимания заслуживает личность дворянина П. Л. Ухтомского, чиновника канцелярии Казанского губернатора, гласного уездного и губернского земств, общественного деятеля и просветителя края. Менталитет российского дворянства определяла идея долга, верного служения Отечеству, его народу, что послужило серьезной мотивацией его благородного поступка. В ноябре 1892 г. им было подано прошение на имя губернатора о выдаче свидетельства на открытие народной читальни. «Учредитель читальни, местный землевладелец Павел Леонидович Ухтомский, дает для читальни помещение, освещение, прислугу, необходимую утвари, снабжает читальню книгами и повременными изданиями. В случае особого разрешения учредитель имеет право приспособлять читальню к народным чтениям и школьным занятиям»⁹. Читальня Ухтомского была открыта по «Правилам...» от 15 мая 1890 г., функции библиотекаря выполняла его жена Александра Германовна. Просветительное учреждение для крестьян располагалось в центре села, начинало работать осенью, по окончании сельскохозяйственных работ и заканчивало ранней весной с приближением полевых работ. Ежедневное число посетителей составляло 15–20 человек, в дни проведения народных чтений — до 80 посетителей. В правилах пользования библиотекой изложены

нормы поведения посетителей: «воспрещалось вносить с собой книги, газеты, рукописи, письма. Не допускались к чтению пьяные, больные, а также жители тех домов, где есть больные заразными болезнями. Воспрещалось громко разговаривать, употреблять бранные слова. Виновные в тайном уносе книг на дом подлежат законной ответственности»¹⁰. Деятельность читальни в Макулове была предметом серьезного обсуждения на заседании Санкт-Петербургского комитета грамотности, состоявшегося в ноябре 1894 г. Виктор Владимирович Девель, секретарь комитета, отмечая ее важное значение в формировании и развитии читательского вкуса у крестьян, в распространении духовно-нравственного просвещения, подверг резкой критике некоторые положения учредительных документов. «У меня побывало в руках немало уставов и правил о народных библиотеках, приходилось немало слышать и читать о внутренних распорядках уже существующих читален. Но я в первый раз натываюсь на такое правило сельской читальни — виновные в тайном уносе чего-либо подлежат законной ответственности»¹¹. Однако несовершенство учредительных документов не снижает гуманно-просветительного поступка дворянина Ухтомского. Позднее в некрологе он назван «беспокойным гласным, но не от злобы, а в знак глубокого уважения к деловой энергии, которая составляла его отличительную черту»¹².

Появление библиотек в многонациональном крае по инициативе общественных объединений, профессиональных союзов представляется нам явлением не менее примечательным. Оно явилось выражением потребностей в удовлетворении возрастающих потребностей в самообразовательном чтении рабочих. В декабре 1887 г. казанским губернатором было выдано свидетельство на открытие библиотеки-читальни при Казанском Обществе взаимного вспоможения книгопечатников, призванная бесплатно обслуживать книгой

работников типографий и их семьи. Ответственным лицом по заведованию библиотеки был председатель Общества Николай Фирсович Юшков¹³. В конце 90-х гг. XIX в. эта библиотека была закрыта. Основанием послужили выявленные в ходе ревизии «недозволенные книги», например альманах Ф. Ф. Павленкова «Вятская незабудка», выявленные Петром Ерастовичем Янишевским, старшим чиновником по особым поручениям канцелярии губернатора. «Нарушением явилось и то, что книги, потерявшие интерес, разыгрывались в лотерею, посетители библиотеки часто обменивались меж собой собственными книгами»¹⁴. Исследованный неизвестный до сего времени факт являет собой типичный пример отношения власти к библиотеке. Каждая библиотека могла стать источником формирования инакомыслия, политических страстей, что, естественно, беспокоило властные структуры страны.

По ходатайству общественных учреждений в начале XX в. в Казанской губернии наряду со стационарными народными библиотеками были открыты передвижные библиотеки Попечительствами о народной трезвости. Просветительные очаги появились при Торгово-промышленном обществе Алафузовских фабрик и заводов, с отделом книг на арабском и татарском языках, при Торговом Доме «Наследники коммерции-советника И. В. Александрова» и др.

Нам видится весьма симптоматичным факт появления в Казани в начале XX в. немецкой библиотеки для евреев с книгами, периодическими изданиями, географическими картами, атласами и другой печатной продукцией на древнееврейском, русском, немецком, французском, английском и польском языках. При кажущейся локальной значимости данного события оно явилось внутренним фактором самодостаточности, проявлением конституции национального самосознания этноса. В апреле 1910 г. в Казани появилась библиотека немецкого общества, которая призва-

на «формировать устойчивые духовные интересы людей евангелическо-лютеранского вероисповедования», заведовала которой княгиня Елизавета Александровна Аргутинская-Долгорукая¹⁵. Не менее ярким историческим явлением является появление в Казани библиотеки для евреев. Следует заметить, что численность евреев в Казанской губернии по итогам первой всеобщей переписи населения 1896 г. составляла 1 381 человек. В губернском центре проживало 1 295 человек¹⁶. Научной, учебно-воспитательной и врачебно-санитарной деятельностью было занято 226 человек¹⁷. Инициатором учреждения библиотеки для евреев стало Казанское отделение Общества распространения просвещения между евреями, которое было открыто на Покровской улице 27 ноября 1909 г. под председательством статского советника, доктора Евгения Марковича Идельсона. Головная организация отделения — Общество для распространения просвещения между евреями в России, находилась в Петербурге. Целью данного Общества являлась многоаспектная просветительская деятельность среди евреев России. Для реализации целевой установки планировалось открытие различного рода учебных заведений, библиотек, музеев, выставок, проведение общеобразовательных, специальных и специализированных курсов, публичных чтений. Не менее значимым вектором деятельности являлся сбор текущих статистических сведений в образовательно-просветительной сфере для стратегического планирования, открытия новых учреждений, призванных удовлетворять возрастающие духовные потребности еврейского народа. Оказание адресной материальной помощи учителям и учащимся, выпуск книг для чтения, учебных пособий и периодических изданий явилось проявлением гуманно-просветительных намерений данной общественной организации. Состоять членом столичного Общества мог каждый желающий, членство было ранжировано в следующие группы: пожизненные почет-

ные члены, попечители, действительные члены, благотворители, соревнователи и сотрудники. Статусная мерка члена Общества определялась не только суммой денежного взноса, но и ученой и просветительской деятельностью. Так, например, апатичный член-сотрудник, в течение двух лет не принимавший участия в делах общества, «хотя и производивший установленные взносы, признавался выбывшим из числа членов»¹⁸.

По уставу данного Общества его структурные отделения могли открываться в любой губернии, численностью не менее 25 человек. Одно из них было открыто в Казани. В спектре просветительных мероприятий казанского отделения Общества библиотеке отводилось важное место. Хронологическая канва открытия в Казани библиотеки для евреев такова. В мае 1910 г. на имя Казанского губернатора было подано прошение на «устройство и содержание библиотеки» под руководством провизора левидовской аптеки Иосифа Ароновича Рязанского. Свидетельство на право ее открытия согласно уставу о цензуре и печати 1890 г., канцелярией губернатора было выдано лишь 3 января 1914 г. Библиотека была открыта на Николаевской площади Казани, на квартире Елия Мовшовича Шрыро, выпускника казанского императорского университета, который состоял в должности заведующего делами библиотеки. Почти четыре долгих года прошло в переписке канцелярии губернатора, чиновника по особым поручениям, губернского жандармского управления и Министерства внутренних дел в согласовании всех позиций уставной документации. Служебная переписка под грифом «секретно», «конфиденциально» велась также на предмет установления политической благонадежности и наличия высоконравственных качеств персоналий. Так, например, Елий Мовшович Шрыро по политическим убеждениям был причислен к представителям конституционно-демократической партии. К числу объективных причин, сдерживающих от-

крытие библиотеки, были правовые нормы. «Казанское отделение не пользовалось правами юридического лица, являлось во всех отношениях подчиненным Санкт-Петербургскому обществу, открытие библиотеки может быть лишь при надлежащем на то уполномочии со стороны Комитета названного общества»¹⁹. В мае 1913 г. из столичного Общества в канцелярию казанского губернатора было послано прошение на открытие библиотеки. Оно было удовлетворено в январе наступившего неспокойного 1914 г.

К сожалению чрезвычайно скудны исторические источники, позволяющие проследить дальнейшую судьбу этого живительного, духовного очага в Казани. Следует констатировать, что данная библиотека, по сути, выполняла функции публичной библиотеки, ибо ее ресурсами могли пользоваться за умеренную плату не только члены Казанского отделения Петербургского общества распространения просвещения между евреями, их семьи, но и посторонние посетители из числа жителей города. «Средства библиотеки составлялись из: а) специальных средств отделения; б) платы за чтение книг, журналов, газет на дому; в) единовременных пожертвований деньгами и книгами; г) сборов с публичных чтений, концертов, спектаклей, литературных вечеров, даваемых в пользу библиотеки»²⁰. Управление библиотекой было возложено на Комитет в составе председателя, товарища председателя, в компетенцию которого входило «соблюдение всех действующих законов и правил, а также иного ответственного лица, которому предоставлялось право приглашать за плату или бесплатно заведующего библиотекой для выдачи книг, ведения каталога и составления отчета»²¹. Анализ учредительной и делопроизводственной документации библиотеки показал серьезность намерений, компетентность, профессионализм и широкую эрудицию ее сотрудников. Лишь трудные военные годы и последовавшие октябрьские события 1917 г. не позволили в пол-

ной мере в широких хронологических рамках реализовать основные уставные положения данной общественной организации.

Начало XX в. ознаменовано рядом юбилейных дат в истории Российского государства: 200-летие Полтавского сражения, 50-летие отмены крепостного права, 100-летие Отечественной войны 1812 г. Однако 300-летний юбилей царствования династии Романовых вызвал особый общественный резонанс. Подавляющее число российского крестьянства в аграрной России благоговейно чтит русских царей. В сознании народа монарх являлся благодетелем и выразителем их интересов. В казанской губернии юбилейные торжества сопровождались конкретными мероприятиями, призванными облегчить положение многонационального народа. Открывались больницы, богадельни, школы, народные дома, строили памятники-часовни, разбивали общественные сады, учреждали именные стипендии в учебных заведениях. Не менее гуманными действиями местных органов власти были финансовые мероприятия по сложению больничных недоимок, по ссудам, выданным крестьянам на покупку лошадей, на развитие кустарного производства, на восстановление хозяйственных построек, уничтоженных пожаром. Казанское губернское земство профинансировало высокохудожественное издание — «Три века царствования Дома Романовых», которое годовые подписчики «Казанской газеты» бесплатно получили в качестве приложения к юбилейному номеру, вышедшему 21 февраля 1913 г.

В январе 1913 г. в Казани состоялось собрание мулл, представителей купечества и общественных деятелей. «Совещались о том, какое полезное учреждение создать в память 300-летия царствования Дома Романовых — гимназию или сиротский приют для девочек-татарок на добровольные пожертвования»²². В контексте сформированного широкого общественного интереса к данному событию следует рассматривать открытие для публичного пользования

частной книжной коллекции муллы 5-й соборной мечети Казани Галимджана Мухаметжановича Галеева. Библиотека насчитывала более 3 000 томов и журналов по исламу, истории, юриспруденции, математике, медицине, физике, логике, психологии, философии и языкознанию на арабском, персидском, киргизском, турецком, татарском и русском языках. Труды религиозных деятелей и мыслителей ислама были представлены как в оригиналах, так и в переводах, снабженных комментариями. Это трактаты Ибн Кутайбы (IX в.) и Ибн Бабашада (XI в.), Мухаммада Парса, Абдаллах ан-Нафаси (XIII в.), Муса ибн Мухаммада-ар-Руми (XV в.), ад-Дамамини и др. Энциклопедичность знания, многоязычие текстов характеризовали владельца библиотеки как образованнейшего человека своего времени, научные интересы которого были сфокусированы на познании мира в его многоликих проявлениях. Им было подано прошение в канцелярию казанского губернатора о выдаче свидетельства на открытие бесплатной публичной библиотеки с читальным залом в собственном доме на Сенной улице. Библиотеке предполагалось присвоить наименование — 300-летие царствования на российском престоле династии Романовых. В означенной библиотеке, собранной муллой в течение жизни, было немало драгоценных раритетов. Известным ученым-ориенталистом Николаем Федоровичем Катановым (1862—1922), профессором Казанского университета и Духовной Академии, членом Временного комитета по делам печати, так охарактеризовано книжное собрание духовного лидера: «Всего в библиотеке 3 277 томов, перечисленных в каталоге на 148 страницах. Книги изданы в России, Турции, Египте, Марокко, Тунисе, Индии. В число книг включено 780 рукописей, из которых большая часть не издана и имеет высокую научную и материальную ценность. В числе восточных рукописей значится одна, состоящая из двух томов — “Тальфику-ль-ахбар”, сочинение

Мурад-Эфендия. Она включает в себе ложные сведения об отношении в России к ее подданным мусульманам»²³. Среди рукописных и старопечатных книг религиозного содержания следует выделить Коран, тафсиры, сборники хадисов, таджвиды.

Открытию библиотеки для публичного пользования жителями города предшествовала продолжительная переписка казанского губернатора с канцелярией министра внутренних дел. Предметом разбирательства явилось установление истины, «служит ли открытие мусульманской библиотеки государственным и местным интересам, не явится ли это упрочением мусульманского сепаратизма».

Анализируя правила работы библиотеки, разработанные ее учредителям, поражает масштабы гуманизма этой личности, стремление сеять семена высокой духовности в душах своего народа. Предполагалась выдача на дом особо ценных изданий под залог на недельный срок. Управление делами библиотеки принадлежало коллегиальному органу — Совету из 6 человек. Право председательствования оставалось в роду Галеевых до его прекращения. После смерти учредителя библиотека переходила в собственность прихожан означенной мечети.

Казанский временный комитет по делам печати поддержал прошение Галеева, ибо эта «библиотека по подбору книг призвана служить религиозно-нравственному, научному и общеобразовательному чтению мусульман». Однако в присвоении библиотеке имени Романовых было отказано. Согласно законодательным актам всем учебным, благотворительным, просветительным учреждениям имена высочайших особ и членов императорской фамилии могли присваиваться с их «высочайшего соизволения и полного финансового обеспечения учреждений». Эти законодательные положения входили в противоречие с учредительными документами именной библиотеки, в которых было отмечено, что после смерти учредителя членами Совета биб-

лиотеки должны изыскиваться дополнительные источники, обеспечивающее финансовое благополучие просветительского очага. Так, за библиотекой осталось лишь имя муллы, просветителя Галимджана Мухаметжановича Галеева, Потомственного Почетного гражданина Казани. Имя Г. М. Галеева ориенталистам более знакомо как Галимджан Баруди яркого представителя идеологии джадидизма, реформаторского общественно-политического движения мусульман Поволжья. Один из постулатов учения заключался в необходимости обновления религии, при сохранении движения к просвещению татар.

Возвращаясь к страницам истории мусульманской библиотеки в Казани, важно объективно оценить уровень возросшего самосознания мусульман, их гуманные устремления посредством книги передать единоверцам, всему многонациональному этносу края духовное богатство, традиционные ценности во имя нравственного прогресса и миролюбия.

Нами исследован лишь один небольшой сюжет местной истории, связанный с открытием и функционированием библиотеки, которая становилась все более социально востребованной в российском обществе. По мере распространения просвещения и грамотности народа объективно формировалась необходимость в развернутом общении, постепенно расширялась среда, которая включала людей разного возраста,словия и профессиональной принадлежности. Н. С. Мордвинов это мироощущение именовал емким понятием «духом общественности». Объективное исследование историко-культурных процессов, событий и фактов, связанных с учреждением библиотек общественными организациями и частными лицами, способствует выработке научной платформы, лишенной идеологических рудиментов и мифологизированных притч, способствует осмыслению социокультурной эволюции многонационального народа Казанского края рубежа XIX–XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иконников В. С.* Граф Н. С. Мордвинов: Историческая монография. — СПб., издание Д. С. Кожанчикова, 1873. — С. 496–497.

² Систематический каталог русских книг Казанской городской публичной библиотеки. — Казань, типография университета, 1878. — С. XII.

³ НА РТ. — Ф. 81. — Оп. 2. — Д. 381 «а». — Лл. 104, 105.

⁴ *Либрович С. Ф.* На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. — Пг.; М., издание Т-ва М. О. Вольф, 1916. — С. 317.

⁵ Сегментом народного образования являлось внешкольное, в том числе и библиотеки.

⁶ Павленковские бесплатные народные библиотеки // Русская школа. — 1909. — № 7, 8. — С. 122 (2-я паг.).

⁷ НА РТ. — Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 10080. — 56 л.

⁸ Книговедение. — 1894. — № 7,8. — С. 44–45 (2-я паг.).

⁹ НА РТ. — Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 9054. — Л. 2 об.

¹⁰ Учреждение и правила бесплатной народной читальни в селе Макулове Свияжского уезда Казанской губернии. — Казань, типография университета, 1892. — С. 4–5.

¹¹ *Девель В. В.* В Санкт-Петербургском комитете грамотности // Русская школа. — 1895. — № 1. — С. 261.

¹² Памяти Павла Леонидовича Ухтомского // Земская неделя. — 1916. — № 42 (16 октября). — С. 7.

¹³ НА РТ. — Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 7351. — Л. 15.

¹⁴ НА РТ. — Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 10846. — Л. 14.

¹⁵ НА РТ. — Ф. 1. — Оп. 4. — Д. 6951. — Л. 2.

¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – С. 3.

¹⁷ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – С. 188, 205.

¹⁸ НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 4. – Д. 6955. – Л. 27.

¹⁹ То же. – Лл. 7, 7 об.

²⁰ То же. – Л. 3.

²¹ То же. – Л. 3 об.

²² Юбилей 300-летия царствования Дома Романовых и казанские мусульмане // Казанская газета. – 1913. – № – 4 (27 янв.). – С. 9–10.

²³ НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 4. – Д. 5632. – Лл. 5,5 об., 8,8 об.